

Инь Цзинье выпрыгнул из окна и подошел к телу Жун И.

Глаза тела Жун И казались пустыми, словно оно понятия не имело, куда идет и что собирается делать; его взгляд, как у куклы, был направлен вперед.

Инь Цзинье помахал перед его глазами рукой.

И тело Жун И моргнуло.

Инь Цзинье подхватил его на руки и взлетел, переместившись на крышу, расположенную как раз над их спальней.

Когда тело Жун И снова оказалось рядом с Жун И, оно моментально вернуло себе все свои силы, как это случалось прежде. Затем оно подняло лист с уже написанным "Папочка" и показало его Инь Цзинье.

Инь Цзинье взглянул на написанное и сказал:

- Завтра утром ты вернешься с нами в поместье Жун.

Тело Жун И быстро накарябало: "Ты разрешишь детям называть меня "папой"?"

Немного посмотрев на написанное, Инь Цзинье подумал, что для начала было бы неплохо, чтобы дети привыкли к присутствию тела Жун И, поэтому дал согласие:

- Хорошо.

Тело Жун И написало: "Давай вернемся прямо сейчас".

Инь Цзинье бросил взгляд в комнату:

- Жун И спит.

Тело Жун И со счастливой улыбкой написало: "Ты не хочешь так рано меня будить?"

Инь Цзинье не стал этого отрицать.

Тело Жун И обняло за шею Инь Цзинье, а затем сунуло ему в рот сигарету.

Инь Цзинье приподнял бровь:

- Что это такое?

Тело Жун И вытащило еще одну сигарету, прикурило ее и медленно выдохнуло дым в лицо Инь Цзинье.

Инь Цзинье поспешил задержать дыхание и веером разогнать этот дым.

Тело Жун И прикурило его сигарету, предлагая тоже попробовать.

Увидев, что во время затяжки он выглядел так, будто ему очень приятно, проделывая все с ленцой, смешанной с неким искушением, Инь Цзинье не удержался и тоже сделал затяжку.

- Кхе... кхе...

Тело Жун И рассмеялось и выбросило его сигарету. Ему просто хотелось, чтобы он попробовал, и оно совершенно не желало, чтобы Инь Цзинье пристрастился к курению.

- Это ужасно, - проговорил Инь Цзинье.

Услышав это, тело Жун И отбросило и свою сигарету, вытащило два бокала с красным вином и протянуло один из них Инь Цзинье.

Инь Цзинье принял бокал и понюхал его содержимое:

- Это вино?!

Тело Жун И кивнуло.

Инь Цзинье чуть-чуть отпил:

- Неплохой вкус.

Следом тело Жун И вытащило тарелку с нарезанным шашлыком, подцепило кусочек и отправило его в рот, запив глотком красного вина и испытывая настоящее наслаждение.

Инь Цзинье нахмурился:

- Ты же не нуждаешься в пище. Зачем ешь мясо?

Тело Жун И посмотрело на него, а затем написало:

- Мясо и вино созданы для наслаждения жизнью.

Переважив написанное, Инь Цзинь скривился:

- Это еретическая идея!

Тело Жун И подцепило кусочек мяса и положило ему в рот, после чего заставило его запить мясо глотком вина и взглядом спросило, как ему это.

Инь Цзинь ничего не ответил, только взял еще кусочек мяса и закинул его себе в рот - это подразумевало, что оно пришлось ему по вкусу.

Тело Жун И усмехнулось и вытащило немного жареного арахиса, чтобы насладиться и им.

Эти двое больше ни слова не сказали друг другу. Причина заключалась в том, что один из них был не особенно разговорчив, тогда как другой не мог произнести ни единого слова, а писать было слишком хлопотно, к тому же Инь Цзинь наверняка не знал некоторые слова. Вот почему эти двое практически не общались, и между ними сложилась очень гармоничная атмосфера. Они вдвоем наслаждались заснеженными видами за едой и напитками.

Проснувшись, Жун И обнаружил, что они едут в карете:

- Куда это мы?

Следом ему вручили лист белой бумаги, на котором было написано: "Возвращаемся в поместье Жун".

Жун И поднял веки, увидел перед собой свое тело, закатил глаза и сказал:

- Разве ты не сбежало? Почему ты вернулось?

Тело Жун И с улыбкой накарябало: "Папочка не захотел меня отпускать, поэтому принес обратно".

- Черт, - у Жун И появилось предчувствие, будто этот негодник вернулся нарочно, чтобы позлить его, так что он поднял голову и спросил Инь Цзинь: - Где мы сейчас?

- Почти добрались до поместья Жун, - сказал Инь Цзинье.

Жун И обратился к своему телу:

- Когда прибудем в Хайшань, тебе нельзя будет вести себя так же, как в Наньюй. Нельзя брать что-то, не заплатив.

Тело Жун И написало: "Я не стану, если дашь мне духовных камней".

Духовные камни из его кольца для хранения происходили из современного мира, духовный Ци которого не был так чист, как в этом мире. Вот почему люди не приняли бы их в качестве платы.

Жун И:

- ...

Ему придется содержать еще один рот, но, к счастью для него, это было его собственное тело, иначе он бы действительно предпочел прикончить его.

Не прошло много времени, прежде чем карета остановилась.

Жун И тяжело вздохнул.

- Что такое? - спросил Инь Цзинье.

- Я-то думал, что нам предоставилась редкая возможность побывать в префектуре Наньбай, поэтому собирался закупиться там кое-какими ценными ингредиентами, но совершенно не ожидал, что, когда лягу поспать, проснувшись, окажусь в поместье Жун.

Инь Цзинье:

- ...

Так вышло лишь потому, что тело Жун И спешило вернуться и продолжало ныть, желая как можно скорее повидаться с детьми, вот почему им пришлось выехать пораньше.

Тело Жун И быстро накарябало предложение на листке бумаги и вручило его Жун И. Там говорилось: "Можешь не сомневаться, у меня есть все материалы, которые ты хотел раздобыть".

Уголок губ Жун И нервно дернулся.

- У нас еще будет такая возможность, - сказал Инь Цзинь.

<http://bllate.org/book/15630/1397860>